

**Мирмекийская надпись фиасов:
к вопросу об организации боспорских религиозных союзов в первые века нашей эры**

Вахонеев Виктор Васильевич

Студент

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Киев, Украина

E-mail: vyvkerch@mail.ru

В 1859 году на некрополе боспорского городка Мирмекий был найден фрагмент мраморной плиты с надписью фиасов, датируемая первыми веками н.э. (КБН, № 870). Приведём ещё раз её текст:

----- ικόν Ἄ ----
---- [Χρησ]τίωνος, ---
-- [νεανι]σκάρχην Ἐ ---
---- ὀδημον Π ----
-- Ἰ]ηγήσιπλου, Κ ---

Поскольку плита была обнаружена на некрополе, она скорее всего была возведена какому-то умершему члену фиаса (о том, что эта надпись представляет собой фрагмент списка членов фиаса свидетельствует слово [νεανι]σκάρχην). Такого рода памятники не редкость для Боспора первых веков н. э., в особенности для Пантикапея и, что особенно любопытно, связана с постановкой надгробных памятников и стел (Корпус боспорских надписей, №№ 78-108).

В мирмекийской надписи упоминается должность неанискарха. По мнению С.Ю. Сапрыкина и О.Д. Чевелёва, неанискарх, также как и гимнасиарх, принадлежал к самым низшим ступеням в иерархии боспорских фиасов. Замещение этой должности было одной самых первых ступеней в карьере фиасотов (Сапрыкин, Чевелёв, 1996, с. 162-163).

Следует обратить внимание на сравнительно редкое, в отличие от Танаиса, упоминание неанискархов в документах фиасов в городах европейского Боспора. По этому поводу М.И. Ростовцев писал, что отличительной чертой всех боспорских коллегий или союзов-фиасов «является то, что они состоят главным образом из молодых людей – νεανίσκοι, и что одной из целей их объединения являются совместные упражнения в гимнасиях»; это подтверждается появлением в их составе должностных лиц: гимнасиархов и неанискархов. Отсутствие в некоторых коллегиях этих магистратур объясняется, по его мнению, тем, что в одни союзы или коллегии вступали только юноши, в другие только взрослые, а также, возможно, и тем, что в каждой коллегии группа юношей обычно была выделена (Ростовцев, 1989, с. 200).

Тема роли общества фиасов на Боспоре в первые века н.э. остается актуальной уже на протяжении почти столетия (Новосадский, 1928, с. 55-60). М.И. Ростовцев утверждал, что, возможно, фиасы городов Боспора – это военно-религиозные коллегии. Его поддержал В.Д. Блаватский, считавший, что большую роль в военной организации Боспора в первые века н.э. играли фиасы, которые в значительной степени представляли собой военно-религиозные братства, выставяющие тяжёлую конницу (Блаватский, 1959, с. 36). Однако в последнее время вышла серия статей, в которых доказана неверность этих утверждений (Завойкина, 2003, с. 122; Ломтадзе, 2000, с. 62-68; Смирнова, 2001, с. 262-267).

Т.Н. Книпович отмечала исключительно культовый характер объединений фиасов, способствовавших сохранению эллинских традиций в варварской среде. Поскольку среди фиасотов был значительный процент варварского сарматского населения, особенно в Танаисе, то, по её мнению, боспорские союзы-фиасы не являлись замкнутыми чисто греческими объединениями. Совершенно справедлива точка зрения некоторых

исследователей, что боспорские религиозные объединения в условиях греко-варварских царственных условиях сохраняли элементы полисной жизни и идеологии. В связи с этим С.Ю. Сапрыкин и О.Д. Чевелёв считают вполне вероятным, что в некоторых религиозных союзах боспорских городов некоторые члены сохраняли эллинскую культуру и традиции, занимались гимнастическими упражнениями и гимнастическими состязаниями, пытались воспитывать своих молодых сочленов в любви ко всему греческому. Это и входило, по-видимому, в задачу неанискархов и гимнасирхов. Однако, те же С.Ю. Сапрыкин и О.Д. Чевелёв выдвинули резкую критику в сторону М.Ю. Ростовцева, считая, что отсутствие в некоторых надписях упоминаний об этих должностях, связано с сакральным характером соответствующих объединений. В том случае, когда в руководящий орган союза входили означенные должностные лица, божество, вокруг которого объединялись члены союза, требовало организации празднеств и обрядов с обязательным включением агонов и других состязания молодых людей, воспитанных в традициях эллинских эфебов. Если же эти должности отсутствовали, то в таком случае божество и справляемые фиаботами обряды не требовали таких состязаний и подготовки к ним молодых членов. Следовательно, не было нужды включать гимнасирхов и неанискархов в руководство объединением. Это и стало причиной столь редкого упоминания этих должностей в пантикапейских надписях. С другой стороны, если надписи танаитских фиасов в большинстве своём посвятительные и поставлены по обету, как правило, богу Высочайшему и Внемлющему или в честь какого либо празднества, то большинство пантикапейских документов представляет собой надгробия умершим членам союзов. Вероятно, организация погребальных празднеств редко требовала проведения гимнастических состязаний или игр эфебов, тогда как сугубо религиозные празднества в Танаисе не могли, вероятно, проводиться без соответствующих действий. Поэтому там и упоминаются неанискархи и гимнасиархи намного чаще, чем в Пантикапее (Сапрыкин, Чевелёв, 1996, с. 163-164). В этом плане и примечательна надпись из Мирмекия, несмотря на то, что она найдена на некрополе, а значит - была возведена в честь какого-то умершего члена фиаса, всё же она содержит упоминание о неанискархе.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что большинство надписей из Танаиса найдено непосредственно на территории города, надписи же из Пантикапея происходят с территории некрополя. Причиной такому различию может служить тот факт, что в первых веках н. э. в городах существовали определённые кварталы, где могли устанавливаться такого рода документы: в Танаисе такие кварталы найдены, в Пантикапее и Мирмекии – нет. Однако совсем не исключено, что мирмекийская надпись принадлежала не Мирмекию, а Пантикапею. До сих пор вопрос о границах некрополей этих городов в первые века н.э. не решён. К тому же не следует игнорировать тот факт, что Мирмекий в данный период не является городом. Это подтверждают наши письменные источники, а также данные археологии.

Литература

1. Блаватский В.Д. (1959) Процесс исторического развития античных государств в Северном Причерноморье // Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху, М. С. 7-39.
2. Завойкина Н.В. (2003) Частные сообщества Пантикапея в первые века нашей эры // Древности Боспора, вып. 6. М.. С. 120-137.
3. Книпович Т.Н. (1949) Танаис: историко-археологическое исследование. М.-Л.
4. Корпус Боспорских надписей (1965) М. - Л.
5. Ломтадзе Н.В. (2000) К семантике изображений на надгробных рельефах фиасотов боспорских полисов // Античность: эпоха и люди. Казань. С. 62-68.
6. Новосадский Н.И. (1928) Боспорские фиасы // Труды секции археологии РАНИОН, вып. 3. С. 55-60.

7. Сапрыкин С.Ю., Чевелёв О.Д. (1996) Фрагмент греческой надписи из Пантикапея: к вопросу об организации боспорских религиозных союзов // Российская археология, № 2. С. 161-167.
8. Смирнова Н.В. (2001) Частные микросообщества Боспора: полтора века исторического поиска // ПИФК, вып. X. М. – Магнитогорск. С. 252-267.